

003 1 7808 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи
УДК 314 122

Хрущев Сергей Андреевич

**Географическое исследование устойчивости этноценозов коренных народов
Севера**

Специальность 25 00 24 -- Экономическая, социальная и политическая география

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

1 7 ЯНВ 2008

Санкт-Петербург
2007

Работа выполнена на кафедре региональной диагностики и политической географии факультета географии и геоэкологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель

доктор географических наук
Клоков Константин Борисович

Официальные оппоненты

доктор географических наук
Манаков Андрей Геннадьевич

кандидат исторических наук
Новожилов Алексей Геннадьевич

Ведущая организация

ГНУ Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства (СЗ НИЭСХ)

Защита состоится 13 ноября 2007 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212 232 20 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора географических наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу 199178, Санкт-Петербург, 10-я линия В О , д. 33/35, ауд 74

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им М Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан 09 октября 2007 г

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат географических наук, доцент

 В В Ятманова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы. Отказ от концепции «преодоления вековой культурно-экономической отсталости народов Севера», демонтаж в начале 1990-х гг жестко-унифицированной политики государственного патернализма по отношению к коренным малочисленным народам Севера России (КМНС) происходили на фоне резких социально-экономических реформ в стране, что привело к существенному ухудшению условий традиционного природопользования и качества жизни. Среди основных факторов, негативно влияющих на положение КМНС, отметим

- деэтизацию экономики и социальной сферы, ослабление централизованного государственного регулирования экономических и социальных процессов на всей территории Севера,

- системный кризис, охвативший РФ в результате трансформации экономических и имущественных отношений, сопоставимый по своим масштабам с реформами 1918-30-х гг ,

- распад сложившихся хозяйственных структур в традиционных отраслях северного природопользования, тогда как появление новых индивидуальных, акционерных, семейных, родовых и других организационно-хозяйственных форм не стало им адекватной заменой,

- дальнейшее сокращение и ухудшение экологических параметров жизненного пространства КМНС в результате продолжающегося ресурсно-индустриального освоения,

- нарушение процессов естественного демографического воспроизводства и культурной преемственности у большинства коренных народов Севера

Все это отразилось на этнодемографической и хозяйственной устойчивости северных этносов, привело к ухудшению традиционной среды обитания, а в ряде регионов подорвало существующую систему традиционного природопользования, снизило уровень жизни северного населения

Положение в оленеводстве – главном секторе триады северного природопользования (включая охоту и рыболовство), где занято 60% народов Севера, ведущих традиционный образ жизни, – наглядно иллюстрирует кризис систем жизнеобеспечения северных этносов. За 1989-2006 гг поголовье северных оленей сократилось в 1,8 раза, производство мяса – в 5 раз. Оленеводство по праву рассматривается как особая, «этносохраняющая» отрасль, которая является сферой хозяйственной деятельности для 16 КМНС (по номенклатуре 1926 г)¹ и трех субэтносов – тувинцев-тоджинцев², коми-ижемцев и северных якутов-саха, с общей численностью сельского населения 150 тыс человек

Нельзя сказать, что народы Севера в постсоветский период не были объектом внимания государства. Отметим Указ Президента РФ № 397 (1992 г), Постановления правительства РФ № 1099 (1996 г) и № 564 (2001 г) по реализации федерально-целевых программ по «Экономическому и социальному развитию КМНС России» соответственно на 1996-2000 гг и до 2011 гг, Постанав-

¹ Саамы, ненцы, энцы, селькупы, ханты, манси, эвэнги, эвены, ороки, долгань, тофалары, коряки, ительмены, чукчи, чуванцы и юкагиры

² Включены в номенклатуру КМНС в 1993 г

ление правительства РФ № 382 (2000 г) «О дополнительных мерах государственной поддержки северного оленеводства в 2000-2005 гг» Права КМНС оказались специально указаны как в отдельной статье Конституции РФ (ст. 69), так и в федеральном законе № 82-ФЗ (1999 г) «О гарантиях прав малочисленных народов РФ» Были приняты такие важные федеральные законы как № 104-ФЗ (2000 г) «Об общих принципах организации общин КМНС » и № 49-ФЗ (2001 г, далее – ФЗ № 43) «О территориях традиционного природопользования КМНС » Однако так и остался не принятым закон об оленеводстве, не ясны перспективы ратификации Конвенции МОТ № 169, финансирование правительственных программ не адекватно magnitude требующих решения социально-экономических проблем, положения федеральных законов либо паллиативные, либо сложны в конкретном применении Ликвидированы такие государственные структуры, занимающиеся проблемами народов Севера, как Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политике, Госкомитет по делам Севера, активно идет поглощение автономных округов, сыгравших положительную роль в политической и социально-экономической истории своих титульных этносов

С другой стороны, на Крайнем Севере появился новый актер – крупные корпорации, которые определяют стратегию и характер природопользования, всего социально-экономического развития северных регионов Деятельность экспортно-ориентированных добывающих компаний становится всё более наглядным примером территориально-производственного дуализма

Действие неблагоприятных факторов в настоящее время привело ситуацию к точке бифуркации, в которой любое последующее негативное воздействие, даже слабое по своей величине, может вызвать необратимые последствия в системе жизнедеятельности КМНС В ряде случаев новые социально-экономические и экологические отношения привели к тому, что общинам коренных народов приходится бороться за свою самобытную этничность и образ жизни

Объект исследования – оленеводческие этноценозы малочисленных народов Севера России В работе они рассмотрены на примере ненцев Европейского, Обского и Енисейского Севера

Предмет исследования – этнодемографические и хозяйственные процессы в оленеводческих этноценозах народов Севера России. В качестве модельного эталона выбраны ненецкие этноценозы крупностадного оленеводства и их географические этнохозяйственные вариации

Цель исследования – разработать этногеографические подходы изучения оленеводческих этноценозов, анализа устойчивости их демографических и хозяйственных компонентов, выделения территорий традиционного природопользования

Реализация цели предполагает решение следующих задач

- рассмотреть методологические и методические особенности географического исследования этноценозов,
- провести обзор этногеографических типов оленеводства,
- дать характеристику этнодемографической ситуации и расселения оленеводческих этносов,

- провести оценку демографической устойчивости коренных народов в зоне самодийского оленеводства,
- проанализировать основные тренды и современное состояние северного оленеводства,
- оценить хозяйственную устойчивость региональных тундровых и таежных самодийских оленеводческих этноценозов;
- выявить имманентные связи номадизма с демографической и хозяйственной устойчивостью оленных этносов,
- разработать этногеографические подходы и предложения в реализации концепции территорий традиционного природопользования (ТТП) как формы обеспечения устойчивого функционирования оленеводческих этноценозов

Теоретико-методологические основы. Проводимое исследование находится на стыке этнической географии, этнодемографии и этноэкологии и выполнено на теоретико-методологическом базисе этногенетической парадигмы Л Н Гумилева. Ключевым понятием в работе является этноценоз – устойчивая сложноподобная система «этнос-ландшафт», вырабатываемая в процессе адаптации этноса к геобиоценозу своего «кормящего» ландшафта. Единство системобразующих связей в этноценозе и соответствующий им характер традиционного природопользования полагают активную координацию мер, направленных на сохранение природной среды обитания («кормящих» ландшафтов) и достижение устойчивого этнодемографического и социально-экономического развития этносов.

В работе были использованы идеи и концепции К Б Клокова (метод этнохозяйственных ареалов, 1998), А И Пики и Б Б Прохорова (концепция неотрадиционализма, 1994), К П Иванова (концепция этнодемографического равновесия, 1989, этногеографическое обоснование устройства этнорезерватов, 1992), А И Чистобаева (разработка целевых установок и механизмов сохранения территорий традиционного природопользования), В А Тураева (специальные этнические территории), О А Мурашко (этноэкологический рефугиум), В А Козьмина (типология самодийского оленеводства)

Отметим труды отечественных и зарубежных ученых, внесших существенный вклад в развитие этногеографических, этнодемографических и этноэкологических исследований северных оленеводческих этносов – Бабушкина А И, Богораз-Тана В Г, Васильева Г М, Вострякова П Н, Головнева А В, Грюнера С А, Друри И В, Крупника И И, Левина М Г, Маркова Г Е, Помошина С Б, Руновой Т Г, Семенова-Тян-Шанского О И, Сыроечковского Е Е, Танфильева Г И, Терлецкого П Е, Хомич Л В, Чебоксарова Н Е, Yernsletten Y-L, Filppa J, Palmer R J и др.

Основными методами исследования являлись системно-структурный, воспроизводственный и проблемный подходы, исторический, сравнительно-географический, картографический, этнологический, экономико-статистический, методы типологизации, классификации, таксонирования, ранжирования и корреляционного анализа.

Информационной базой исследования служат полевые материалы, собранные автором во время экспедиций на европейский, обский и енисейский Се-

вер в 1987-1995 гг., данные государственной статистики, архивов, научные литературные источники, web-ресурсы по оленеводству и этнографии народов Севера

Научная новизна работы заключается в следующем

- в диссертации творчески использована и получила дальнейшее развитие концепция этноценоза Л.Н. Гумилёва применительно к современным реалиям характера жизнедеятельности оленеводческих этносов,
- введен в научный оборот значительный объем архивных и статистических источников при лонгтюдном анализе этнодемографических трендов и эволюции развития оленеводства,
- установлены основные закономерности пространственной дифференциации хозяйственно-экологического континуума тундрового оленеводства,
- дана оценка роли номадизма как необходимого условия сохранения устойчивости этноценозов оленеводческих народов как в исторической ретроспективе, так и в современных условиях;
- проведено этногеографическое обоснование концепции ТПП в кочевом оленеводстве, сформулированы принципы ее реализации на региональном уровне

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1 Этногеографические вариации северного домашнего оленеводства как хозяйственно-экологического континуума
- 2 Связь между этно- и геодемографическими трендами с основными тенденциями развития оленеводства для обоснования лидирующей роли в России современного самодийского оленеводства
- 3 Этногеографическая и этнохозяйственная дифференциация этноценозов коренных этносов в зоне самодийского оленеводства
- 4 Номадизм как необходимое условие обеспечения демографической и хозяйственной устойчивости этноценозов крупностадного оленеводства
- 5 Этногеографические принципы реализации концепции ТПП в кочевом оленеводстве

Теоретическая значимость работы состоит в применении идей Л.Н. Гумилева на конкретном этногеографическом, этнодемографическом и этнохозяйственном материале для обоснования принципов выделения ТПП, что может стать базисом для разработки теоретических основ современной государственной политики на Крайнем Севере по гармонизации взаимоотношений между органами государственной власти, корпорациями, с одной стороны, и традиционным природопользованием, укладом жизни народов Севера и их общин, с другой

Практическая значимость. Полученный и систематизированный автором обширный эмпирический, статистический, архивный, картографический и литературный материал, методы этногеографического выделения ТПП, основные положения и выводы работы могут быть использованы для разработки конкретных целевых программ по реализации федерального закона № 49-ФЗ со стороны региональных ассоциаций народов Севера и органов государственной исполнительной вла-

сти Результаты исследования могут быть востребованы при проведении ОВОС крупных промышленных и инфраструктурных объектов в зоне ненецкого оленеводства Материалы исследования используются в учебном процессе на факультете географии и геоэкологии СПбГУ

Апробация работы и публикации. Основные положения диссертации, а также ее различные аспекты были доложены и обсуждены на XI Всесоюзной конференции по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии (Архангельск, 1989), Международном коллоквиуме «Peuples de Sibirie Renouveau Culturel» (Париж, 1993), VI Конгрессе этнографов и антропологов России (Санкт-Петербург, 2005), X и XII съездах РГО (Санкт-Петербург, 1995 и 2005 гг.), на Гумилевских чтениях в Санкт-Петербурге и Бежецке (1994, 1996, 2002, 2006 гг.), на заседаниях отделений этнографии и социально-экономической географии РГО

По теме диссертации опубликовано 23 работы, в том числе одна монография, выпущенная в соавторстве с К.Б. Клоковым

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения. Общий объем – 223 страницы машинописного текста, в т.ч. 39 таблиц, 30 рисунков и картосхем. Список литературы включает 313 наименований на русском и иностранных языках

II. Основное содержание работы

Теоретические аспекты изучения устойчивости этноценозов. Диссертационная работа выполнялась как этногеографическое исследование в рамках следующих общих методологических позиций

- Этногеография – субдисциплина географии населения, включающая в себя этнодемографию и этническое картографирование
- Этногеография имеет тесные связи не только с другими географическими дисциплинами (ландшафтоведение, политическая география, историческая география, культурная география, регионоведение и т.д.), но и с этнологией, а также ее субдисциплинами (этнография, этноэкология)
- Объекты изучения этногеографии иерархичны и включают этносферу как систему, объединяющую все народонаселение Земли с ее географической оболочкой (биосферой); этноценозы (этногеосистемы, представляющие собой единство этноса с его кормящим ландшафтом), территориальные (региональные) этнические системы различных рангов иерархии (субэтносы и конвиксии)
- Предметом изучения этногеографии являются этнические процессы в географическом пространстве: взаимодействие этнических систем в этноконтактных зонах, процессы расселения и миграций этносов, взаимодействие в системе «этнос – ландшафт»

Методической основой исследования выступает концепция этноценоза Л.Н. Гумилева, позволяющая реализовать этногеографические принципы единства этноса и географической среды, историзма, системности, учета межэтнических взаимодействий и иерархичности этнических систем. Для реализации целей и задач диссертационной работы особо значимы следующие положения концепции

1) Этнос есть оригинальная форма адаптации *Homo Sapiens* к геобиоценозу своего кормящего ландшафта, с которым устанавливает своеобразную этноэкологическую целостность – этноценоз, где системообразующими связями выступают трофические цепи

2) Со своим ландшафтом этнос поддерживает устойчивые обратные (синергетические) связи на протяжении всего периода существования. В зависимости от фазы этногенеза по отношению к ландшафтам этносы могут находиться в динамическом, в историческом и в гомеостатическом (персистентном) состоянии. В последнем случае этнос находится в неустойчивом биоценозическом равновесии со своим ландшафтом, что проявляется в потребительско-охранительном отношении к нему, хозяйство приспосабливается к ландшафту, а этнос инкорпорируется в биоценозы «как верхнее, завершающее их звено» (Гумилев, 1989)

3) Смена ландшафта ведет либо к выработке новых форм адаптации, либо к потере устойчивости этноса. Первое возможно лишь при наличии в популяции пассионарности – генетически наследуемого рецессивного признака, который практически элиминируется к стадии гомеостаза. Поэтому творческие ресурсы этноса здесь весьма ограничены, отсутствует способность выдерживать длительные антропоэкологические напряжения, а устойчивость этноценозов понижена.

4) Гомеостатические этноценозы – консервативная, но регенерационно неустойчивая система с низкой резистентностью, которая может существовать достаточно долго, но легко погибнуть от экзогенного воздействия, направленного как на этнос, так и на кормящий ландшафт.

Оленеводческие этноценозы рассматриваются в работе как пространственный феномен, территориальность которых обусловлена не только огромными площадями используемых кормящих ландшафтов (320 млн га по РФ), но и производственной организацией крупностадного оленеводства, необходимой компонентой которого является кочевой образ жизни.

Оленеводческие этноценозы – форма и основа жизнедеятельности, сохранения этнокультурного своеобразия для 16 северных этносов, составляющих 80% сельского населения КМНС.

С этнохозяйственной и культурологической точки зрения, в России выделяют четыре типа оленеводства: саамский, ненецкий (самодийский), тунгусо-якутский, чукотско-корякский, – что отражает историю возникновения, развития и распространения оленеводства в северной Евразии. Объектом настоящего исследования являются контролируемые 53% поголовья домашних оленей в России: ненецкие этноценозы крупностадного оленеводства, включающие

1) персистентный ненецкий этнос с определенными демографическими параметрами естественного воспроизводства и набором адаптивных навыков организации оленеводства, с орудиями и предметами труда;

2) domestикат *Rangifer tarandus tarandus* L. и связанная с ним система крупностадной организации оленеводства,

3) кормящий ландшафт (ягельники, моховые, разнотравные арктические и субарктические тундры, предтундровые редколесья, северотаежные леса)

В работе рассмотрены первые две компоненты, по территориальность оленеводческих этноценозов, использующих рассеянные в пространстве, низкопродуктивные ресурсы, обуславливает важную роль фактора жизненного пространства для обеспечения нормального функционирования и воспроизводства этих систем. Поэтому нами уделено специальное внимание рассмотрению вопросов теории и практики выделения ТТП.

Демографические аспекты устойчивости этноценозов. Современные демографические параметры оленеводческих этносов весьма отличаются от ситуации 100-летней давности, когда «угасание инородческих племен Севера» было общепринятым фактом. Сейчас большинство оленеводческих этносов демонстрируют «демографический ренессанс» по динамике численности и по параметрам естественного воспроизводства. Это дает основание пересмотреть тезис о «вымирании северных этносов», служивший основанием политики государственного патернализма, и делает неуместным проведение особой протекционистской политики.

Ненцы как самый «успешный» оленеводческий этнос имеют и самые высокие демографические показатели среди КМНС. За 1989-2002 гг. их численность выросла на 21%, они стали самым «молодым» этносом в РФ (средний возраст – 21,6 лет), у них самая высокая доля детей в возрастной структуре (38,4%), максимальный естественный прирост (>16‰) и суммарный коэффициент рождаемости (>2,4).

Тесная взаимосвязь между развитием оленеводства и репродуктивными параметрами оленеводческих этносов обусловлена тем, что базисом развития оленеводства является сельская популяция, имеющая более высокие, чем у городской, параметры воспроизводства, в сельском населении ведущее значение для развития оленеводства имеет кочевая популяция, которая имеет самое многодетное прокреативное поведение.

Для оленеводческих этносов характерна высокая степень территориальной локализации в своих ареалах ведения оленеводства. Здесь сосредоточено 98% (134 тыс. человек в 2006 г.) от общей численности этих народов в районах проживания народов Севера (РПС). Более четверти населения оленеводческих этносов РФ живет в Ямало-Ненецком АО. В 2006 г. в РПС самыми многочисленными оленеводческими этносами были ненцы (35,1 тыс. человек), эвенки (24,3 тыс.), ханты (18,1 тыс.), чукчи (12,9 тыс.) и эвены (10,6 тыс.), составляющие 4/5 населения оленеводческих народов.

Анализ демографических параметров ненецких этноценозов в трех титульных округах³ показывает, что со второй половины XX в. они характеризуются высоким и устойчивым естественным приростом, что обеспечивает надежный демографический базис для развития оленеводства. За 1926-2002 гг. численность ненцев в титульных округах выросла более чем в 2,6 раза, а вне своих национально-территориальных образований – только в 1,9 раза. Несмотря на рост урбанизированности (15% в 2002 г.), ненецкое население остается преимущественно сельским (в 2006 г. в трех округах проживало 97% ненцев сельской местности РПС),

³ После ликвидации 11 2007 г. Долгано-Ненецкого АО их осталось два.

их доля среди горожан этих округов всего 1,2%. Уровень естественного прироста ненцев (17-20%) во всех трех округах превышает показатели пришлого населения и других КМНС

Необходимо отметить, что особенности жизнедеятельности ненецких этноценозов, практическое отсутствие доступных лечебных учреждений в тундре обуславливают высокую детскую смертность и смертность от экзогенных причин смерти, заболеваемость туберкулезом, хроническим алкоголизмом и глистными инвазиями меньшую, чем у некоренного населения, продолжительность жизни. Все это «консервирует» более высокий уровень смертности в ненецких популяциях по сравнению с некоренным населением исследуемых регионов

Хозяйственные аспекты устойчивости этноценозов. Россия всегда лидировала в мировом северном оленеводстве и, несмотря на рецессию, ее доля в мировом поголовье оленей достигает 2/3 (1294 тыс. голов)

На состояние оленеводства в XIX - начале XX вв. основное влияние оказывали эпизоотии, в советский и постсоветский периоды – экзогенные причины коллективизация, седентаризация, война, укрупнение колхозов и трансформация их в совхозы. Самыми негативными по магнитуде воздействия на северное оленеводство оказались рыночные реформы конца XX в., приведшие к двукратному сокращению численности оленей

Факторами усиления кризиса оленеводства в условиях рыночных реформ стали «уход государства с Севера», прекращение государственных закупок оленины, ликвидация субсидий и дотаций, централизованного материально-технического обеспечения оленеводческих хозяйств, отсутствие рыночных механизмов по превращению оленеводства в товарную, рентабельную отрасль, институциональные изменения приводили к ликвидации жизнеспособных предприятий, падение жизненного уровня северных народов увеличило заботу оленей на продовольственные нужды

Депрессия в северном оленеводстве имеет существенные региональные различия, обусловленные: а) общей благоприятностью природных условий и географического положения региона для ведения крупностадного товарного оленеводства, б) различиями в уровне социально-экономического развития регионов; в) разными стратегиями реорганизации оленеводческих предприятий, г) различной политикой администраций северных регионов по поддержке оленеводства, особенностями в местном законодательстве, д) уменьшением кочевого населения в ряде оленеводческих регионов в 1980-е гг., е) в части районов – конкуренция между дикими и домашними оленями из-за кормовых ресурсов, ж) истощением кормовой базы в отдельных районах тундровой зоны в результате индустриального освоения и нерационального использования пастбищных ресурсов

Изменение структуры оленеводства по основным этнохозяйственным типам обусловило значительные территориальные сдвиги в отрасли. С 1994 г. центр тяжести оленеводства находится не на Дальнем Востоке, а западнее Енисея – в Северо-Западном (тундровом) оленеводческом макрорегионе, основу которого составляет самодийское оленеводство. Сейчас здесь локализовано 65%

олений России, тогда как в Северо-Восточном регионе (тундры восточнее Енисея) – 29%, а в Южном (таежном) – 6%

Следствием перераспределения поголовья оленей в пользу хозяйств населения (их доля превышает 40%) стало снижение товарности оленеводства – за 1990-2006 гг поголовье оленей сократилось в 1,8 раза, а производство мяса – в 5 раз. Если главным объектом государственной поддержки в оленеводстве все еще остаются сельскохозяйственные предприятия, то современные реалии развития этой отрасли требуют более активной помощи именно семейным оленеводческим домохозяйствам.

На фоне общего кризиса оленеводства в России наибольшую устойчивость демонстрирует самодийский тип тундрового крупностадного оленеводства. Это обусловлено сохранением здесь значительной кочевой популяции, более масштабным развитием личного оленеводства, более косметическими институциональными преобразованиями в отрасли.

В ареале тундрового ненецкого оленеводства произошла заметная дифференциация по характеру и трендам развития отрасли. Лидером стала тундровая часть ареала в пределах Ямало-Ненецкого АО, где сейчас имеется 43% общего поголовья оленей, 2/3 личных оленей и 3/4 кочевников РФ. В свою очередь, в ненецком тундровом ареале Ямало-Ненецкого АО наблюдается все большая локализация оленеводства в пределах всего двух районов – Ямальского и Тазовского, где уже локализовано 4/5 всех оленей этого ареала. В Ненецком АО на фоне рецессии оленеводства, ведущие позиции сохраняет этнохозяйственный ареал Большеземельской тундры, где сосредоточено более 50% оленей и 44% сельской ненецкой популяции округа. В Таймырском АО в ареале енисейских ненцев выпасается 70% оленей округа, в самом ареале растет удельный вес его северной и центральной части.

Таежные формы ненецкого оленеводства сохранились лишь в Ямало-Ненецком АО. Несмотря на 20%-ное падение численности оленей за 1990-2006 гг, острота кризиса здесь существенно ниже, чем в целом у таежного оленеводства России, где поголовье сократилось в 4,4 раза.

Итак, в результате реформ конца XX века в триаде северного природопользования значение оленеводства как этносохраняющей отрасли у ненецких этноценозов стало намного весомее.

Северный номуадизм как базис сохранения тундрового крупностадного оленеводства. Проблема достижения устойчивости этноценозов крупностадного оленеводства неотделима от сохранения северного номуадизма. Директивная замена в советское время бытового кочевания его суррогатами – производственным кочеванием, вахтовыми формами выпаса – нарушила преемственность передачи адаптивных навыков оленеводства от родителей к детям, привела к эрозии демографического базиса воспроизводства кадров в оленеводстве. Следствием седентаризации в XX в. стало 4-х кратное сокращение численности кочевого населения и распространение оленеводческих хозяйств, основанных на производственном кочевании, рентабельность которых обеспечивалась государственными дотациями на покрытие транспортных издержек. Реформы 1990-х гг привели не только к

краху этих хозяйств, но и к закату доминировавшего весь XX в чукотско-корякского оленеводства, в котором количество оленей сократилось в 5,4 раза

Обратная зависимость между уровнем кочевания и глубиной кризиса в оленеводстве наглядно проявляется в ненецком тундровом оленеводстве на Ямале, где проживает 3/4 северных кочевников и, несмотря на сокращение оленеводства в сельскохозяйственных предприятиях, за счет семейных хозяйств поголовье оленей здесь достигло невиданных прежде параметров, превысив 500 тыс оленей. Напротив, в тундровом ненецком ареале на Европейском Севере, где уровень номадизма в 8 раз меньше, чем на Ямале, поголовье оленей сократилось более чем на 1/3

Сохранение северного номадизма в современных условиях требует государственной поддержки его хозяйственной основы – оленеводства, адресной материальной помощи кочевым семьям оленеводов, но главное – создание условий защиты этнокультурной среды районов северного номадизма. Действенным инструментарием такой защиты могут стать ТТП всех уровней иерархии, организуемые в пределах официально утвержденного перечня районов северного номадизма. Создание и законодательное закрепление таких районов (по примеру РПНС), по нашему мнению, стало бы первым шагом принятия специальной целевой программы по возрождению и поддержки номадизма как оригинальной формы бытия коренных северных этносов России

Концепции ТТП и проблемы их нормативно-правовой реализации.

ТТП имеет по форме разнообразную семантику, но по содержанию это понятие универсально и может быть определено как жизненное пространство, достаточное для устойчивого функционирования этноценозов КМНС. В России концепция ТТП как практическая форма организации пространства для традиционного природопользования северных этносов прошла длительную эволюцию от управляемых государством резерватов (1923 г.) до особо охраняемых природных территорий (ФЗ № 43, 2001 г.)

Попытки использования ФЗ № 49 для организации ТТП показали, что нормативно-правовое исполнение концепции ТТП пока еще далеко от совершенства, что не позволяет практически реализовывать ФЗ № 49, прежде всего, на федеральном уровне. Сейчас по уровню юридической институционализации на севере РФ существует три вида ТТП:

- ТТП *de facto*, которые фактически используются коренным населением для традиционного хозяйства, но не имеют статуса ТТП в соответствии с ФЗ № 49,
- исторические ТТП – территории, в данный момент не используемые в традиционном природопользовании, но в которых предполагается в порядке *restitutio in integrum* возродить традиционное природопользование,
- ТТП *de jure*, на которые права коренного населения официально оформлены, и которые, в соответствии с ФЗ № 49, должны иметь статус ТТП федерального, регионального или местного значения

Поэтому необходимо скорейшее принятие «Положения о порядке образования и режиме использования ТТП», содержащем критерии определения оптимальных размеров ТТП, принципы выделения функциональных зон и их режимы хозяйственной деятельности, порядок осуществления нетрадиционных

видов деятельности, организация структуры управления, охрана и контроль режима использования ТТП

Этногеографическая концепция обоснования ТТП в кочевом оленеводстве. Проведенные исследования дают возможность сформулировать следующие пути и предложения по реализации концепции ТТП как формы обеспечения устойчивого функционирования оленеводческих этноценозов

1. Обоснование принципов отвода земель для традиционного природопользования КМНС при организации ТТП, которые должны обеспечивать: а) закрепление особых прав народов Севера в использовании территории и природных ресурсов в местах их проживания, б) регламентирование порядка закрепления, передачи в собственность, владение, постоянное и временное пользование, аренду оленьих пастбищ и промысловых угодий, в) создание механизма защиты важных для жизнеобеспечения коренных жителей территорий от воздействия промышленности и других антропогенных факторов, г) определение порядка материальной компенсации ущерба коренному населению от нарушения природной среды

2 Процедура отвода земель должна включать пять основных стадий институализации идентификацию, делимитацию, демаркацию, официальное утверждение и регистрацию в земельном кадастре

3 Задачами концептуального этапа в организации ТТП являются а) обоснование установления границ ТТП, распространение ее по всей территории исторически сложившейся системы традиционного природопользования в местах современного проживания автохтонных этносов, б) включение в состав ТТП всех компонентов кормящего ландшафта этноценоза с учетом необходимости их охраны по всей территории, в) запрет промышленного освоения ТТП в «исключительных случаях», г) элиминация этнотерриториальных претензий при установлении границ ТТП, д) обеспечение комплексного использования ТТП коренным населением, старожильческим и пришлым населением, ж) разработка схемы изъятия и передачи земель, ресурсов для ТТП, ее законодательное закрепление

4 Целевыми установками при организации ТТП являются а) создание оптимальных условий для жизнедеятельности и устойчивого этнодемографического развития оленеводческих этноценозов, б) защита их социально-экономических и правовых интересов, в) восстановление оленеводства как ведущего элемента традиционного хозяйственного комплекса, г) охрана природно-ресурсного потенциала оленьих пастбищ, д) ликвидация существующих и предупреждение возможных конфликтных ситуаций

5 Реализация целевых установок ТТП подразумевает решение следующих задач а) создание критериев определения площади и локализации земель, отводимых под ТТП, б) разработка программы развития оленеводства, в) достижение устойчивого этнодемографического, социально-экономического и экологического развития оленеводческих этносов, г) обоснование экологической программы использования пастбищных ресурсов, д) формирование законодательной базы выделения ТТП, е) создание механизма разрешения споров и конфликтов между акторами ТТП.

6 Этапами реализации ТПП являются концептуальный, проектный, стартовый и развития, которые должны обеспечить выполнение целевых установок и задач ТПП. Базовыми направлениями комплексного обоснования устройства ТПП предлагаются: ресурсно-экологическое, этнодемографическое, культурно-историческое, финансово- и технико-экономическое.

Основные выводы

1 Географическое изучение оленеводческих этноценозов как пространственного феномена показало продуктивность сформулированных в работе этногеографических методологических принципов (единство этноса и географической среды, историзм, системность, учет межэтнических взаимодействий, иерархичности этнических систем) и методических подходов.

2 Концепция этноценоза применительно к достижению устойчивого развития северных оленеводческих этносов указывает, что необходимо принимать координированные меры, направленные на все его структурные компоненты – сохранение кормящих ландшафтов, поддержание оленеводства как отрасли природопользования, достижение этнодемографической устойчивости сельской популяции этноса, отказ от седентаризации.

3 В гомеостатических этноценозах этнос находится в неустойчивом биоценозном равновесии со своим ландшафтом, что проявляется в его «интуитивной экологии»: хозяйство приспособлено к ландшафту, а этнос инкорпорирован в биоценозы. Большинство оленеводческих этноценозов относится именно к таким системам: они консервативны, но регенерационно неустойчивы и могут легко погибнуть от экзогенного воздействия, направленного как сам на этнос (этноцид, ассимиляция, седентаризация), так на домостроение и связанную с ним хозяйственную систему (коллективизация оленей), или на кормящий ландшафт (территориальный этноцид, Клоков, 1998).

4 Анализ демографической компоненты оленеводческих этноценозов показал имманентную зависимость характера воспроизводства этносов от следующих параметров: общей численности населения (при размере этноса менее 2000 человек доминирует депопуляция), доли сельского населения, уровня кочевания. Ненцы занимают первое место по численности сельского населения, по уровню кочевания, четвертое место с конца по урбанизированности и первое место по величине естественного прироста.

5 Рассмотрение хозяйственной устойчивости тундровых оленеводческих этноценозов позволяет заключить, что современное состояние оленеводства тесно коррелирует с уровнем номадизма (семейное кочевание), долей личных оленей, обратно пропорционально темпам седентаризации и распространению производственного кочевания. Так как с кочевыми популяциями, имеющими большую, чем у оседлого населения, репродуктивную активность, связан самодийский (наиболее устойчивый) тип по характеру развития оленеводства, – то можно говорить и о тесной взаимосвязи между состоянием оленеводства и демографическими параметрами в оленеводческих этноценозах. Это наглядно показывают ненецкие тундровые этноценозы – лидеры как по поголовью оленей, так и естественному приросту населения. Поэтому значение оленеводства как этносохраняющей отрасли в ненецких этноценозах растет крещендо.

6. Северный нomaдизм как условие сохранения и развития крупнотадных форм тундрового оленеводства, несмотря на прекращение 17 лет назад насильственной седентеризации, требует разработки и принятия программы по поддержке кочевых семей и самоорганизации оленеводов, защите этнокультурной среды северных кочевников, а также закона по развитию северного домашнего оленеводства как хозяйственной основы нomaдизма

7 Важным инструментом сохранения жизненного пространства, традиционного образа жизни, повышения устойчивости оленеводческих этноценозов может стать организация ТПП в рамках ФЗ № 49 Но его реализация требует скорейшей разработки практических принципов организационно-экономического механизма его реализации

III. Список публикаций по теме диссертационного исследования

1 Саами Фенноскандии проблемы экономического и социального развития // Тез докл XI Всесоюзн конф по изучению истории Скандинавских стран и Финляндии Т 1 – М, 1989 С 198-199 (соавтор Чистобаев А И)

2 Два письма – два подхода // Коммунист 1989 № 12. С 75-76 (соавторы Гумилев Л Н, Иванов К П)

3 Le Prix d'une Sédentarisation // Questions Sibériennes Bull 1 Peuples Autochtones – Paris IMSECO, 1990 P 17-19 (соавторы Гумилев Л Н, Иванов К П)

4 Разработка концепции устойчивого этнодемографического развития народностей Севера // Новая социальная технология освоения Севера Сб статей Т 2 Ч III – Свердловск «Полярная экспедиция газеты «Советская Россия», 1990 С 516-549 (соавторы Иванов К П, Петрушин А А.)

5 Эколого-хозяйственная устойчивость традиционных отраслей при промышленном освоении Севера // География и хозяйство Вып 4 – Л ВГО, 1991 С 32-49

6 Гумилев Л Н и этноценозы Российского Севера // Вестник Санкт-Петербургского университета Сер 7 Вып. 2 (№ 14) 1994 С 40-45 (соавторы Чистобаев А И, Громова Ю В)

7 The Fate of Minorities – The Baltic Finno-Ugric Peoples // The Future of the Baltic Region – Uppsala, 1994 P 9-12 (соавтор Коко В)

8 Коренное население Севера территория проживания, этнические контакты, хозяйственная деятельность – СПб Агропромиздат, 1994 – 54 с (соавтор Дмитриев В С).

9 Малочисленные народы России – заложники краха политики госпатернализма Альтернативы для возрождения // Геополитические и геоэкономические проблемы России – СПб РГО, 1995 С 209-214

10 Этноценозы народов Севера как пространственный феномен проблема устойчивого развития // Географические аспекты взаимодействия общества с природой Тез докл X съезда РГО – СПб РГО, 1995 С 117-119

11 Проблемы устойчивости системы «этнос-ландшафт» малочисленных народов Севера России // III Международная конференция «Освоение Севера и проблемы рекультивации» Тез докладов – СПб, 1996. С. 221-223

- 12 Научное обоснование прав коренных народов Севера на землю и биологические ресурсы // Правовой статус коренных народов приполярных государств – М. Российский университет дружбы народов, 1997 С 45-47
- 13 Ненецкое оленеводство. подходы к разработке концепции устойчивого развития // Этногеографические исследования Вып 7 – СПб НИИГ СПбГУ, 1998 – 48 с (соавтор Клоков К Б)
- 14 Динамика развития российского оленеводства в XX веке // От патернализма к партнерству (строительство новых отношений народов Севера и государства) - Магадан СВКНИИ ДВО РАН, 1998 С 98-106
- 15 Северный номунизм в России // Этногеографические исследования Вып 10 – СПб НИИГ СПбГУ, 2001 – 32 с (соавтор Клоков К Б)
- 16 Современные этнодемографические процессы у малочисленных народов Севера Таймырского (Долгано-Ненецкого) АО // Таймыр Малочисленные народы Природные условия Фауна Выдающиеся ученые Докл Всерос науч-метод совещ (10-12 августа 2001 г, пос Хатанга) / Под. ред Н.В Ловелиуса – СПб, Хатанга Европейский дом, 2001 – С 11-25
- 17 Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России Т 1 – СПб НИИГ СПбГУ, 2004 – 182 с (соавтор Клоков К Б)
- 18 Семейное домохозяйство в районах проживания коренных народов Севера // Этногеографические исследования Вып 11 – СПб НИИГ СПбГУ, 2004 – 56 с (соавторы Клоков К Б , Петина О В)
- 19 Эволюция этногеографических исследований // Проблемы этнической географии и культурного районирования // Сб научных статей под ред А Г Манакова – Псков Изд-во АНО «Центр социального проектирования «Возрождение», 2004 – С 5-14 (соавтор Клоков К Б)
- 20 Формирование и развитие методологических подходов в этногеографических исследованиях // Теория и практика эколого-географических исследований / Под ред В В Дмитриева, А И Чистобаева, Т А Алиева, И О Шилова – СПб ТИИ, 2005 – С 90-103 (соавтор Клоков К Б)
- 21 Географические различия оленеводческого хозяйства народов Севера России // Труды XII съезда РГО Т 3 – СПб РГО, 2005 С 114-119
- 22 Этноценозы оленеводческих народов России пути достижения устойчивости // VI Конгресс этнографов и антропологов России – СПб МАЭ РАН, 2005 С 341
- 23 Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России // Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России – М.. ИЭА РАН, 2006 С 13-33. (соавтор Клоков К Б)

Подписано в печать 08 10 2007
Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Печать офсетная
Тираж 100 экз Усл п л 1,0
Заказ № 649

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В О , Средний пр , д 24, тел /факс· 323-67-74
e-mail izd_lemma@mail ru